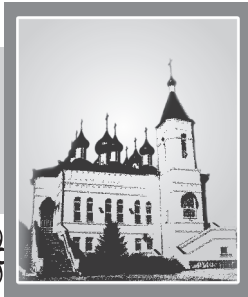

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Бывают в духовной жизни, но даже и в самых простых моментах человеческой жизни, мгновения, которые так прекрасны, так дивны, что хотелось бы, чтобы время, жизнь, вечность на них остановились и никогда ничего другого не случилось бы.

Это произошло с Апостолами, которых Христос взял с Собой на гору Преображения, и это выразил Петр, когда сказал: «Господи! Нам здесь хорошо! Построим три кущи – Тебе одну, Моисею одну, одну Илии, и останемся здесь, осиянные этим невещественным, Божественным светом, окутанные этим дивным покоем...»

Ни Петр, ни другие Апостолы не заметили того, что потом они сами поведали другим: что Христос преобразился – то есть явился в сиянии вечной славы – в момент, когда Моисей и Илия говорили с Ним о грядущем Его восходе в Иерусалим и распятии.

Здесь, как и в стольких местах Нового Завета, мы видим, что, как и мы, Апостолы способны уловить светлое, дивное – и так часто пройти мимо того, чего Христу это стоит. Святой Серафим Саровский, говоря с одним из своих посетителей, сказал ему: «Проси у Бога именем Христа то, что тебе нужно, но помни какой ценой Христос получил власть тебе это даровать...» Этим он хотел сказать: «Не проси ни о чем, что недостойно Божией крестной любви, смерти, распятия Спасителя Христа...»

Как и Апостолам, в моменты самые светлые нам хотелось бы, чтобы время остановилось и чтобы нам пребыть навсегда – в чем? – в забытии! Чтобы нам навсегда забыть, что в нашей жизни и в жизни других людей порой происходит страшное: что бывает одиночество, бывает болезнь, бывает страх, бывают ужасы всякого рода. Нам хотелось бы войти в этот дивный покой преображенного мира, которого мы все ожидаем, но который еще не явлен, еще не стал действительностью. В него мы должны верить, его мы порой имеем возможность пережить с большой, преобразующей нас глубиной. Но мы должны помнить, что это переживание нам дано для того, чтобы принести в темный, скорбный, холодный мир сияние Преображения.

Когда Моисей на Синайской горе стоял перед Богом, озаренный Божией славой, он так приобщился к ней, что, когда спустился с горы, люди не могли вынести сияние его лица. Вот какими мы должны бы быть, когда переживем земное или небесное чудо, чудо преображения.

И то, что случилось с Апостолами, то, что случилось с Моисеем, должно случиться и с нами: ни Моисей не остался на горе Синайской в видении Божию, говоря с Богом, как друг говорит с другом; ни Апостолам не было дано остаться на дивной горе Преображения.

Слово пастыря

Христос сказал им: «Пойдем отсюда...»

И пришли они в долину, на равнину палестинскую, и застали там то, о чем мы слышали сегодня: неизбывное горе отца, родителей, друзей от того, что неисцельная болезнь поразила ребенка, и еще, может быть, более скорбный ужас о том, что и ученики Христовы, к которым обращался отец, ничем не смогли помочь – помог только Христос. Помог Он тем, что исцелил ребенка; но когда ученики Его спросили: «Почему мы не смогли этого сделать?» – Он им сказал: «Этот род изгоняется только молитвой и постом».

И вот нам дается по временам это переживание преобразенного мира, переживание чего-то дивного, божественного – вошедшего в жизнь. И, пережив это, мы должны это сохранить как самое драгоценное и войти в мир для того, чтобы этим поделиться.

Подделиться же этим мы сможем, только если возьмем на себя подвиг поста и молитвы: не только вещественного, физического поста, но воздержания от всего, что центром своим имеет нас самих, от всякого себялюбия, всякого эгоизма, всякой жадности душевной или духовной, а не только телесной, от желаний всякого обладания...

И это мы можем осуществить, только если мы будем молиться. И опять: не только произносить молитвенные слова, не только как бы заставлять себя войти в мысль и дух святых, но всеми силами стремиться к тому, чтобы в тусклом, темном, осиротелом мире оставаться в общении с Живым Богом, Который есть и свет, и радость, и жизнь...

Подумаем о Преображении; подумаем о нашем опыте преобразенного мира, о тех мгновениях или периодах, когда все внутри и вокруг нас было озарено действительно Божественным светом; и с этим светом пойдем к каждому человеку, во все обстоятельства жизни, и принесем туда свет Христов.

Но это должно распространиться далеко за пределы храма: все без остатка, что подвластно человеку, может быть им освящено; все, над чем мы работаем, к чему мы прикасаемся, все предметы жизни – все может стать частью Царства Божия, если это Царство Божие будет внутри нас и будет, как сияние Христово, распространяться на все, к чему мы прикасаемся...

Подумаем об этом. Мы не призваны поработить природу, мы призваны ее освободить от плена тления и смерти и греха, освободить ее и вернуть в гармонию с Царством Божиим.

И поэтому станем вдумчиво, благоговейно относиться ко всему этому тварному, видимому нами миру, и послужим в нем сорботниками Христовыми, чтобы мир достиг своей славы и чтобы нами «все» тварное вошло в радость Господню. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Что Вы скажете о «Покаянном каноне падшего, а потом покаявшегося инока» («Псково-Печерский листок», № 13, 1993 г.)? Можно его читать мирянину?

«Покаянный канон...» составлен в начале 20-го столетия, до революции, епископом, который отбывал епитимию в монастыре. Этот канон можно читать мирянам.

В книгах Вы аргументированно критикуете современную практику «профессионализации» и «специализации» святых.

В то же время иногда советуете на сайте в одном случае молиться или читать акафист одному святому, в другом случае – другому. Есть ли тут противоречие?

Существует народное предание, проверенное опытом, о особом покровительстве святых в том или ином случае или ситуации. Например, святому Пантелеимону молятся преимущественно как исцелителю болезни, святому Георгию – как покровителю воинов, блаженной Ксении – в трудноразрешимых делах, и т. д.

К такому виду обращения к святым, которое отчасти подтверждено в церковной гимнографии, я отношусь положительно, поскольку святые сохраняют определенные черты своего характера.

Я писал об искусственно созданных таблицах и системах, вроде справочника, не имеющих оснований в народном предании, а сочиненных современными авторами, которые являются в лучшем случае плодом их воображения, а в худшем – желанием удовлетворить потребности книжного рынка.

О Святых Отцах часто вспоминаем, а есть ли список или перечень имен подвижников, относящихся к этой категории? И каковы критерии,

по которым тот или иной человек считается Святым Отцом?

В богослужебных текстах святыми отцами называют: отцов семи Вселенских Соборов, святых святителей и преподобных.

У меня вопрос о молитве. Св. Никодим Святогорец пишет: «Читай молитвы... и те же в сердце воспроизвести старайся чувства, какие движутся в читаемой молитве». А Св. Игнатий Брянчанинов учит немного иначе: «Во время молитвы... не приводи в движение твоих нервов, не горячи крови...» И такое разномыслие я встречал нередко. Скажите, пожалуйста, Ваше мнение.

Преподобный Никодим Святогорец советует молиться неспешно и следить, чтобы сердце отзывалось на слова молитвы. А святой Игнатий Брянчанинов предупреждает об опасности искусственной экзальтации во время молитвы.

Любовь это дар? Если человек (женщина) очень любит меня как дочь, сестру, подругу, а я люблю ее, но не так сильно. Иногда даже терплю и заставляю себя.

Я не понимаю, для чего Господь создал такую ситуацию! Чтобы я научилась любить, а она терпеть? Иногда мне с собой не справиться. А прервать отношения я не могу, боюсь.

Когда святителя Василия Великого спросили, что означает слишком большая любовь к человеку, то он ответил: «...оскудение любви к другим людям». Так как сильная выборочная любовь с ее стороны может перейти в пристрастие, то советую вам держать определенную дистанцию по отношению к этой женщине.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Помни, что Христос умер за грешных, а не за праведных.

Как от всякой болезни есть врачевание, так и всякому греху есть покаяние.

Когда вся совокупность творения оставила и забыла Бога, усовершенствовавшись во всяком лукавстве, по своей собственной воле и без просьбы со стороны людей сошел Он до их жилищ и жил среди них в их теле, как один из них, и с любовью, которая превыше знания и слова всех тварей, Он умолял их обратиться к Нему и показывал им то, что относится к преславному сотворению мира грядущего, Он, Который еще прежде сотворения миров намеревался даровать твари такие блага! Он простил им все грехи, которые они раньше сотворили, и подтвердил истину этого примирения посредством убедительных знаков и чудес и откровений о Его тайнах; после всего этого Он снисходит до такого снисхождения, что хочет, чтобы Отцом называло Его грешное естество прах от земли, презренные люди, плоть и кровь. Без великой любви могло ли это произойти?

Кто же, видя и слыша подобные вещи, подвигнется к воспоминанию о собственных грехах, которые свергнут его в сомнения такого рода: простит ли мне Бог, если я прошу Его, те грехи, о которых я болезную и от воспоминания о которых мучаюсь, из-за которых, хотя я гнушаюсь ими, я падаю, но после того, как они случились, причиняемая ими боль бывает сильнее, чем даже жало скорпиона; и хотя я ненавижу их, я остаюсь посреди них, и хотя каюсь в них со страданием, снова жалостным образом возвращаюсь к ним.

Вот как, наверное, многие богобоязненные люди думают, те, которые забываются о добродетели, но бывают одолеваемы страстями, которые плачут о грехе, и однако по причине собственной неустойчивости постоянно падают: они все время живут между грехом и покаянием.

Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного» (**Прп. Исаак Сирин, VII в.**).

«Падающий сокрушается, и хотя бездерзновенен, однако с похвальным бесстыдством предстоит на молитве, как разбитый, на жезл надежды опираясь и отгоняя им пса отчаяния.

Сила любви в надежде; ибо надеждою ожидаем воздаяния любви. Надежда есть упокоение в трудах, она дверь любви; она убивает отчаяние, она залог будущих благ» (**Прп. Иоанн Лествичник, VII в.**).

«Прощение грехов подается не по нашим заслугам, а по милости человеколюбивого Бога, всегда готового прощать, как только кто обратится к Нему с раскаянием. И делает недостойным прощения не великость и множество грехов, а одна нераскаянность. Как только вы сокрушились и раскаялись, прощение уже присуждается вам на небе, а в момент исповедания сие небесное решение объявляется вам» (**Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894**).

«Согрешившим не следует отчаиваться. Да не будет сего. Ибо мы осуждаемся не за множество зол, но за то, что не хотим покаяться и познать чудеса Христовы...» (**Прп. Марк Подвижник, IV-V вв.**).

Новости Православия 09.08.2014.

Престольный праздник отметили в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне. В Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре 9 августа торжественно отметили престольный праздник – память небесного покровителя обители святого великомученика и целителя Пантелеимона. В этот день сотни паломников из разных стран мира смогли поклониться его честной и многоцелебной главе, хранящейся в монастыре, сообщает сайт «Русский Афон».

11.08.2014. Восточные патриархи призывают защитить христиан Ирака. Патриархи христианских Церквей Ближнего Востока призвали международное сообщество предпринять незамедлительные шаги с целью защиты христианского населения Ирака. Причиной созыва встречи патриархов стал захват боевиками «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) крупнейшего христианского города в Ираке Каракеша.

11.08.2014. На Украине официально зарегистрировали общину сатанистов. В Черкасской области Украины официально была зарегистрирована в качестве религиозной общины церковь верующих в дьявола. Она носит название «Божичи», а возглавляет ее человек по имени Сергей с говорящей фамилией Небога (или, если читать наоборот, что иногда предпочитает лидер «Божичей», – Агобен), сообщает Седмица.Ru.

13.08.2014. Избран новый митрополит Киевский и всея Украины. 13 августа 2014 года Собор епископов Украинской Православной Церкви избрал новым Предстоятелем Украинской Православной Церкви Местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры митрополита Черновицкого и Буковинского Онуфрия. С избранием на Престол Блаженнейших митрополитов Киевских и всея Украины митрополита Онуфрия поздравил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Святейший Патриарх Кирилл утвердил решение Собора епископов Украинской Православной Церкви и преподал митрополиту Онуфрию Патриаршее благословение на вступление в должность Предстоятеля Украинской Православной Церкви.

«*Несенный огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Вскоре я вышла замуж, и за два года у меня родилось двое детей. Люси посматривала на меня со снисходительным высокомерием и потеряла ко мне всякий интерес. Так прекрасная птица летит себе по небу, ничего не желая знать о всяких суеязшихся у своей норы запасливых хомячках с барсучками...

Потом прошли годы, она все время кидала этому миру вызов и в конце концов осталась совсем одна. Недавно мне рассказали мои знакомые, что частенько видели ее, старенькую, пьяненькую и обносившуюся, в гастрономе возле их дома. А потом – пришла весть, что Люси умерла. Заснула, бедная, на лавочке в конце октября и замерзла.

Ну и много, много еще у меня было всяких образцов для подражания, желаний, мечтаний... Слава Богу, не все услышал Господь, не на все откликнулся.

Воистину, как это сказано в Великом каноне святого Андрея Критского: «Столп умудрила еси создати, о душе, и утверждение водрузити твоими похотями, аще не бы Зиждитель удержал советы твоя, и низвергл на землю ухищрения твоя» («Ты бы, душа, умудрилась водрузить целый столп из своих страстей и похотей, если бы Творец не остановил твои замыслы и не разрушил твои начинания»).

...Слава этому Удерживающему нас над бездной, слава этому Низвергателю лукавых наших ухищрений!

Об этом и возвещает мне музыка, устремляющаяся выше крыши моего дома, выше верхушек сосен.

С избытком, или Ничего лишнего

Моя крестная мать Татьяна, жена моего друга, детского писателя Геннадия Снегирева, была удивительно щедра. И ведь нельзя сказать, что они были люди состоятельные. У писателей ведь известно как – то густо, то пусто. Но Татьяна, независимо ни от того, ни от другого, всегда старалась своим гостям что-то подарить, чтобы ушли они не с пустыми руками. Кто уходил от нее с пакетом кураги, кто с книгами Снегирева, кто – с шоколадкой, а кто, как отец Георгий, грузинский архимандрит, и со шкурой рыси! «Давать ведь лучше, чем брать!» – любил повторять Геннадий Яковлевич.

Немудрено, что порой, и даже весьма часто, запасы этого дома полностью оскудевали и Татьяна не раз просила у нас деньги в долг, чтобы дожить до следующего гонорара. Так мы и жили, благо что в одном доме, – то Снегиревы займут у нас денег, то мы у них. И Татьяна очень часто мечтательно вздыхала:

– Послал бы нам Господь денег, мы бы с Генькой в паломничество отправились на Святую Землю или дом возле монастыря купили!

А Снегирев строго говорил ей на это:

– Бог тебе не завхоз! «Подай ей то, подай это!» И не бухгалтер! – назидательно добавлял он. – И вообще – дай тебе миллион в пустыне, так ты и там ухитришься его тут же потратить.

Тогда Татьяна стала формулировать свою просьбу в более духовной постановке:

– Господи, испытай меня деньгами!

Ну, это и услышал наш друг – лаврский иеромонах, который потом стал епископом, отец Д.

– Деньгами распоряжается Сам Господь, – сказал он. – Каждому посылает столько, сколько тому положено по его духовному устройению.

Но Татьяна полагала, что как раз по ее духовному устройению ей окажется под силу перенести именно такое испытание: сколько бы денег она раздала больным и нищим, сколько бы накормила, сколько бы пожертвовала на храмы Божьи! И себе бы с Генкой чуть-чуть оставила – на благие дела.

А то был у них дом в глухомани, так его постоянно разворовывали: печку разбили, плитку стащили, кастрюли с посудой расхитили, несмотря на то что Татьяна запирала дом на замок. А потом украли даже и входную дверь вместе с

этим замком. В общем, погиб дом. И теперь она хотела купить жилье в каком-нибудь обитаемом месте, лучше всего – в маленьком городке, возле монастыря.

Но как только она заводила эти разговоры, Снегирев ее вновь обрывал:

– Бог тебе не завхоз!

Как-то раз сидел у них в гостях известный московский регент Сергей – смею добавить, один из лучших регентов, – он и говорит на это:

– А это как посмотреть, Геннадий Яковлевич. Ежели с той точки зрения, что Господь дает нам все для нас потребное, то в метафизическом смысле так это и есть! Во всяком случае у меня есть свидетельство того, как Господь послал мне в жестокую минуту жизни пятьдесят рублей, и эти деньги спасли меня, перевернув всю мою жизнь. Хотите историю?

– Хотим, расскажи! – заинтересовались все.

– Извольте. Был я ну просто какая-то шпана подзаборная, так опустился: пил с друзьями, гулял. Как-то раз спьяну мы даже уголок Дурова ограбили. Забрались туда и украли...

– Морскую свинку? – попытался сострить кто-то из нас.

– Да нет, радиолу свистнули, толкнули, все это пропили...

А у меня, между прочим, была уже жена и двое маленьких детей. И вот жена мне говорит:

«Сил моих больше нет тебя терпеть, глаза бы мои тебя не видели! Тут дети голодные, их кормить надо, а ты пьешь с утра до ночи. Уходи и без денег домой не возвращайся!» Выгнала меня.

Я долго бродил по улицам, потому что идти мне было некуда, денег взять неоткуда, и я просто метался, как сухой лист по ветру. Вдруг вижу: старушка старенькая, с палочкой, еле-еле ноги передвигает, пробует перейти улицу, а машины идут нескончаемым потоком и никак ей это не удается. Подошел я к ней: «Давай, бабусь, помогу тебе». «Помоги, милоч, – говорит, – а то я в храм никак не могу попасть». Перевел я ее, поставил возле самого храма, она и благодарит: «Спаси тебя Господи, дай Бог тебе здоровья, а что это ты такой грустный? Никак скорбь у тебя какая?» «Да уж, – отвечаю, – жена выгнала, сказала, без денег не приходи, а у меня и работы нет, и попросить не у кого». «Да, – вздохнула старушка, – это уж и вправду скорбь. А зовут-то тебя как?» Я назвался. Она и закивала обрадовано: «Так ты к Сергию преподобному сейчас прямо и отправляйся в Лавру. Обратись к нему – он и поможет!»

Простился я с бабулькой, ну, думаю, может, действительно поехать мне к преподобному Сергию, раз уж больше не к кому. Дошел до вокзала – ба, а у меня и денег-то на билет нет! Что ж, решил поехать зайцем. Приезжаю, а на станции выясняется, что до Лавры надо еще пешком переть и переть. Тут меня такое сомнение взяло – чего я бабуку эту послушал! Куда забрался! Сам уже не рад.

Но в Лавру все-таки пошел – раз уж приехал, чего ж обратно поворачивать? Узнал, где лежат мощи, встал у них, да так и простоял, мысленно зывая к преподобному.

Пора было, однако, собираться домой: храм запирали, люди расходились, и я отправился восвояси. Добрался кое-как до дома, думаю – а ну как жена меня выгонит? Денег-то я так и не принес! Да и на что, спрашивается, рассчитывал, когда в Лавру ехал? Подхожу к своему подъезду и вдруг вижу – возле него расхаживает мой старинный друг, которого я не видел уже давно.

– Ты чего здесь?

– Да вот пришел к тебе, а меня жена твоя выгнала. Я тебя у подъезда и поджидаю. Я тебе деньги принес. Вот. Пятьдесят рублей. Я у тебя когда-то занимал, да все не мог отдать, а теперь вот – разбогател. Держи.

И протягивает он мне пятьдесят рублей. А я и не помню, чтобы он когда-нибудь у меня их одалживал!

Взял я эти деньги, принес жене, помирился с ней. А на следующий день меня позвали петь в маленьком церковном хоре. И так моя жизнь стала выправляться и выправляться... И все это благодаря помощи преподобного Сергия! Пятьдесят рублей!

– Ну что ж, – сказала я. – У меня тоже была история именно про пятьдесят рублей. Только в ней участвовал не преподобный Сергий, а Николай Угодник.

– Не сомневайся, – сказал регент. – Я ведь Сергей, а ты –

Николаева. Так рассказывай.

– Нам с детьми очень хотелось поехать к нашему духовнику в Печоры. Было уже лето, а дети все сидели в душевной Москве, надо было их отсюда увозить, но вот беда – на это совершенно не было денег. А главное – ничто не сулило их появления в обозримое время. Поэтому было невозможно даже у кого-то их занимать.

А ходили мы тогда в храм Знамения Божией Матери, где было много чудотворных икон. И одна из них – святителя Николая Чудотворца – находилась на паперти. Про ее чудотворную силу говорили мне два священника, которые служили в этом храме, – отец Владимир Рожков и отец Владимир Ригин: пойди, вон там у нас икона Николы Угодника, он тебе поможет. Так и бывало. Помогал мне уже Никола в нелегкий час.

Вот и теперь я отправилась к нему. Встала перед ним, зажгла свечку и все ему рассказала: так и так, дети маленькие томятся в городе, духовник нас зовет, душа рвется туда, а денег нет... Помоги, пожалуйста!

И так на сердце стало легко, словно я с родным любимым человеком поговорила, а уж он-то обязательно поможет!

Пришла я домой, и тут появляется Игорь Исаков, добрый друг, с которым мы не виделись едва ли не несколько лет. Стоит, улыбается.

– Вот, – говорит он. – Я вам старый долг принес.

И кладет на стол пятьдесят рублей.

– Да ты что, Игорь, когда это ты у нас деньги занимал?

– Года два назад, а может, и три – я уж не помню.

– И я не помню... Может, это у кого-то другого?

– Точно у вас!

– Что, пятьдесят рублей?

– Пятьдесят! Я, когда деньги у тебя брал, сказал, не помню к чему, что учился в математическом классе, где у нас были все умные еврейские мальчики и только два русских, и те – Абрамов и Исаков. Ты еще смеялась...

С большим недоверием я взяла эти деньги и тут же отправилась с ними на вокзал. Там я купила четыре купейных билета (один взрослый и три детских) на таллинский поезд до Печор и обратно – купейных не было – четыре плацкартных на псковский поезд до Москвы. Заплатила заранее (тогда так можно было) за постели. Кассирша посчитала – посчитала и произнесла:

– С вас за все про все пятьдесят рублей.

Копейка в копейку! Один к одному!

– Ну вот, Генька, – вздохнула Татьяна, – а ты говорил, что Бог – не бухгалтер! Как дебет с кредитом тут сошелся! Все у Него подсчитано, отмеряно, взвешено, даже волосы на голове все сочтены! Ничего лишнего!

«И с избытком», – подумала я, вспомнив Печоры, какие это были прекрасные дни.

В середине января, году этак в 91-м, позвонил мне поэт Юрий Кублановский и прямо таки накинулся на меня:

– Ты вот здесь сидишь у себя в Москве, а там отец Сергей Вишневский в своей глухой деревне от голода и холода погибает...

– Подожди, отец Сергей – это же настоятель храма Знамения Божией Матери на Рижской, почему он в деревне и почему голодает?

– Э, да ты ничего не знаешь! Он попросил, чтобы его отправили восстанавливать храм, где он еще в детстве пономарил. А храм этот – в глуши, в дремучем лесу, и жителей там зимой на всю округу никого. Ни тебе магазинов, ничего! Надо его спасать!

– Так а где он? Где эта самая глушь?

– В общем, так. Тебе надо доехать до Рыбинска, моего родного города, там тебя встретит друг моего детства Боря. Он неверующий, к тому же собирается вот-вот эмигрировать в Израиль, но он тебе поможет отыскать отца Сергия. Так что бери продукты и поезжай.

Иди и смотри

А я-то как раз собиралась в Печоры, к моему духовнику! Ну ладно, раз отец Сергей там погибает в снегах, надо его поддержать. Набрала я всяких круп, макарон, муки, сахара, подсолнечного масла, соли, спичек – все такое жизненно необходимое – и отправилась напрямик в Рыбинск.

Продолжение следует

*Крутицы
и угрости*

И высокий забор, и крепкие врата никчемны, если охранник неразумен.

По голосу Пастыря узнают Его овцы его. И как голоса пастырей различны, так различны и законы разных вероучений.

К чему карта, если она не точна? Подобны сему еретические учения.

Получивший Божественное учение и разоривший едину заповедей сих (Мф. 5, 19) подобен человеку, получившему новые мехи, полные вина, и по небрежению не сохранивший их в целости.

Если даже перенесение межи на земельном участке ближнего есть преступление и дело позорное, то каково изменение духовных законов? Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои (Притч. 22, 28).

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!